

С.А. Батуренко, канд. социол. наук, доц. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

УЛЬРИХ БЕК О ВЛИЯНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

S.A. Baturenko

ULRICH BECK ABOUT THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE SOCIAL INEQUALITY IN MODERN SOCIETY

В статье рассматриваются некоторые аспекты исследования социального неравенства в условиях глобализации, описанные У. Бекком в рамках принятого им методологического подхода, как попытка дать адекватное описание современной социальной реальности.

Ключевые слова: глобализация, капитализм, социальное неравенство, индивидуализация.

In article some aspects of research of a social inequality in the conditions of the globalization, described by U. Beck within the methodological approach accepted by it, as attempt to give the adequate description of modern social reality are considered.

Key words: globalization, capitalism, social inequality, individualization.

Процессы глобализации в современном мире обрели настолько большое значение, что любое явление или процесс, происходящий в обществе, невозможно рассматривать без учета его связи с глобализацией. Необходимость изучения комплекса фундаментальных систематических знаний о глобализации способствовала возникновению целого научного направления — социологии глобализации. Проблема социального неравенства как одна из центральных в современной социальной науке точно так же не может быть адекватно изучена без учета контекста глобальных изменений. Одним из самых известных теоретиков глобализма является немецкий социолог Ульрих Бек. Прежде всего он известен как автор теории общества риска.

У. Бек родился в 1944 г., получил разностороннее образование. В Мюнхенском университете он изучал юридические науки, философию, социологию, политологию, психологию. На счету учебного две успешно защищенных диссертаций. В настоящее время

* Батуренко Светлана Алексеевна, e-mail: level_s@rambler.ru

он преподает в ведущих университетах Германии, Финляндии и Лондонской школе экономики, является директором Социологического института Мюнхенского университета. Особое внимание социологов всего мира привлекла его работа “Общество риска. На пути к другому модерну”, раскрывающая особое, критичное, отношение автора к все возрастающему всемирному экономическому, социальному и политическому объединению, а также содержащая описание важнейших тенденций развития глобализации. Кроме того, У. Бек опубликовал десятки работ, посвященных проблеме общественного развития в условиях глобализации: “Противоядие”, “Политика в обществе риска”, “Изобретение политического”, “Что такое глобализация?”, “Космополитическое мировоззрение”, “Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма” и др. Однако на русский язык переведены лишь немногие, большая же часть работ, опубликованных на разных языках, остается недоступной русскоязычным читателям.

В 2001 г. У. Бек приезжал в Россию, где представил доклад “Политическая динамика глобального общества риска. Террористическая угроза”. У. Бек обратил внимание социологов и общественности на возрастающую утрату классическими национальными государствами своей прежней роли с одновременным возрастанием влияния различных транснациональных образований. У. Бек подчеркивает: “Цивилизационные угрозы в значительной мере лишены территориальной привязки, а потому трудно винить в них кого-то конкретно или контролировать их в национально-государственных рамках”¹. Как и другие современные социологи, У. Бек отмечает влияние глобального капитализма на демократические свободы, радикализацию социального неравенства, изменение принципов безопасности и социальной справедливости, усиление тенденций национализма.

Современному обществу соответствует иной новый капитализм, значительно отличающийся от прежнего, сформированного в первые десятилетия XX в., и обладающий специфическими чертами. Среди характерных черт нового капитализма, непосредственно влияющих на систему социального неравенства, особенно стоит отметить роль огромных транснациональных корпораций, сокращение значения национального государства и национального суверенитета, интенсификацию и глобальные масштабы конкуренции, изменившей и саму структуру капитала, сохраняющуюся тенденцию к разделению труда во всемирном масштабе. Вместе с тем в современном глобальном обществе господствуют все те же императивы, всегда существовавшие в истории капиталистического общества,

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 32.

такие как получение прибыли, власти и контроля. Это значит, что мы можем рассуждать не о различиях в самих принципах организации капиталистического общества, а о широте и последовательности их применения.

Глобальная экономика как одно из важнейших проявлений глобализации имеет первостепенное значение, обуславливая не только другие проявления глобализации, но выступая в качестве движущей силы происходящих изменений в целом. Необходимость понимания различия между глобальной экономикой, основанной на мировом разделении труда, и мировой экономикой, представляющей собой простую сумму экономик различных стран, послужила поводом более тщательного изучения проблемы социального неравенства в современном обществе. Стремясь учесть все возможные проявления глобализации, У. Бек делает попытку выделения транснациональных, наднациональных, интернациональных и глобальных неравенств, отличая их от привычных нам, описанных предшествующими исследователями внутренними национально-государственных неравенств, которые в общей космополитической теории ученого рассматриваются как “малые”.

В XX в. произошли значительные изменения в социальной структуре и системах неравенства всех обществ. Данные преобразования трансформировали критерии социальной дифференциации. Изменились представления о границах, численности, состоянии, тенденциях развития современных социальных слоев и групп. Глобализационные процессы повлияли на возможности новой социальной мобильности. В современной социологии в настоящее время существует огромное количество подходов к исследованию процесса глобализации, а также определений самого понятия. Глобализация, согласно, например, Э. Гидденсу, имеет четыре составляющих: мировая капиталистическая экономика, система национальных государств, мировой военный порядок и международное разделение труда. Именно эти явления в своей взаимосвязи позволяют говорить об определенном едином для всего мира качественном состоянии². В современной отечественной социологии чаще исходят из того, что глобализация — это процесс воздействия различных факторов международного значения (политических, экономических и культурных) на социально-экономическую и социально-культурную реальность³.

У. Бек в работе “Что такое глобализация?” дает следующее собственное определение: “Особенность процесса глобализации за-

² Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. С. 360.

³ Социальная стратификация российского общества / Под ред. З.Т. Голенковой. М., 2003.

ключается сегодня (и, возможно, будет заключаться в будущем) в устанавливаемых эмпирическим путем расширении, плотности и стабильности взаимодействующих регионально-глобальных сетей связи и их массмедиальной самоидентификации, а также социальных пространств и их телевизионных потоков на культурном, политическом, хозяйственном, военном и экономическом уровнях”⁴. По мнению У. Бека, “...глобализация имеет в виду процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности”⁵.

В современной социологической науке ведется множество исследований о влиянии факторов глобализации на различные процессы социальной жизни и его последствиях. Воздействие процесса глобализации разными учеными воспринимается неодинаково в зависимости от того, исходят ли они из целостного видения данного процесса или выделяют отдельные аспекты (политику, экономику, информационную сферу, культуру и др.). Некоторые же исследователи и вовсе ставят под сомнение глобализацию, отрицая существование такого социального факта либо указывая на ее ограничения. Описывая последствия глобализации, которые многочисленны и затрагивают практически все аспекты социальной жизни, У. Бек отмечает их особенности и характерные черты. Вместе с тем ученый подчеркивает открытый и внутренне противоречивый характер процесса глобализации, с чем связаны сложности прогноза его последствий, а также возможности контроля над ним. У. Бек показывает, что происходящие события, а также их последствия находятся за пределами возможностей предвидения и контроля со стороны обычных людей, но на самом деле не поддаются даже контролю специалистов и экспертов.

Процесс глобализации характеризуется динамизмом, означающим связь с определенным риском. У. Бек полагает, что период глобализации способствует формированию глобального общества рисков. Вместе с тем проблемы общества риска, по его мнению, связаны не только с загрязнением окружающей среды, угрожающим здоровью. К их числу ученый относит и целый ряд взаимосвязанных изменений в современной социальной жизни. Это появление новых тенденций в области трудоустройства, связанную с этим возрастающую неуверенность в завтрашнем дне. Это снижение степени влияния традиций и обычаев, имеющих значение при формировании индивидуальности, изменения семейного уклада, очевидная демократизация межличностных отношений. Наряду

⁴ Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 28.

⁵ Там же. С. 26–28.

с указанными рисками У. Бек выделяет еще одну проблему (одну из самых важных, по его мнению, для всего человечества XXI в.) — проблему углубляющегося неравенства как в отдельно взятом обществе, так и между различными странами мира. У. Бек подчеркивает, что сегодня совершается переход, влекущий за собой, с одной стороны, изменения в устройстве общества, а с другой — изменения на индивидуальном уровне, в частности перемены в образе мыслей и способе действий. Риски приобрели универсальный характер, и сегодня, затрагивая все человечество, они могут означать “возможное самоуничтожение жизни на Земле”⁶. Автор отмечает тенденцию, согласно которой риски, представляя собой продукт промышленных технологий, неизбежно будут усиливаться по мере развития и совершенствования технологий.

Приступая к изучению проблемы неравенства, У. Бек ставит следующий вопрос: в какой мере изменилось за последние три десятилетия социальное значение неравенства. Объектом исследования в первую очередь становится современное общество ФРГ. С одной стороны, по наблюдениям У. Бека, отношения социального неравенства в ФРГ остались в значительной степени постоянными. Однако, с другой стороны, по его мнению, “классовое общество” в целом поднялось на этаж выше. У. Бек отмечает наблюдаемое коллективное увеличение доходов, увеличение шансов получить образование, возможности путешествовать, возрастание правового, научного обеспечения и обеспечения товарами массового спроса. В результате отмеченные ученым изменения, происходящие в современном обществе, способствуют уменьшению субкультурных классовых идентичностей и связей. Автор утверждает, что одновременно наблюдается начало процессов индивидуализации и диверсификации ситуаций и стилей жизни, разрушающих иерархическую модель социальных классов и слоев и ставящих под сомнение ее реальное содержание. Принимая во внимание статистические данные, можно сказать, что действительно наблюдается повышение уровня жизни, проявляющееся в расширении жизненных возможностей, увеличении продолжительности жизни, сокращении времени активного труда, значительном увеличении заработной платы. Отвечая на вопрос о том, в какой степени изменилось социальное значение неравенства, У. Бек отмечает подъем материального уровня жизни при статистически фиксируемом неизменном социальном неравенстве. Наблюдаемое явление ученый называет “эффектом лифта”. Ральф Дарендорф, описывая те же процессы, приводит следующий пример: когда все ездят на автомобилях, богачи пересаживаются в личные самолеты, подчеркивая тем самым

⁶ Бек У. Общество риска... С. 24.

возрастание материального богатства и одновременное сохранение при этом позиционного неравенства⁷.

У. Бек утверждает, что при сохранении социального неравенства одновременно произошел переворот в отношениях между трудом и жизнью. Деньги по-новому смешивают социальные группы и в то же время размывают их контуры в обществе массового потребления. «В нерабочее время жизнь делилась на “классовые ареалы”, теперь их место занимают неодинаковые стили потребления (в обстановке, одежде, средствах массовой информации, планировании жизни и т.д.), но и они — при всех различиях между ними — отказались от классово-культурных атрибутов»⁸. В современных обществах можно наблюдать тенденцию освобождения от социальных форм, характерных для индустриального общества, в частности от деления на прежние классы и слои. Проявляется индивидуализация, при которой индивид зависит в большей степени от самого себя, а не от классовой принадлежности. Особое значение приобретает собственная индивидуальная судьба “на рынке труда с ее рисками, шансами и противоречиями”⁹. Индивидуализация проявляется в обществе с сохраняющимся социальным неравенством, при этом класс не является для индивидов указанием к определенному образу жизни, к определенным моделям поведения. Традиционные образы мышления заменяются индивидуализированными. Возникает тенденция «“бесклассового характера” социального неравенства»¹⁰. По мнению У. Бека, дифференциация индивидуальных ситуаций видна на примере двух основных компонентов рынка труда: а) мобильности и б) образования. При этом очевидной становится “индивидуализация рынка труда”, которая проявляется в повышении уровня жизни, образования, мобильности и т.д. Таким образом, в обществе всеобщего благоденствия расширение сферы наемного труда оборачивается индивидуализацией социальных классов. Теория индивидуализации социальных неравенств является особым значимым вкладом ученого в разработку проблемы.

В условиях государства благоденствия одновременно с наличием наемного труда наблюдается распад традиционного классового общества. Однако следует отметить, что, по мнению У. Бека, ликвидация классов связана с определенными типичными условиями, сложившимися в данный период времени, и соответственно при изменении этих условий она может быть в свою очередь анну-

⁷ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002.

⁸ Бек У. Общество риска... С. 114.

⁹ Там же. С. 106.

¹⁰ Там же. С. 107.

лирована. «То, что индивидуализировало классы вчера и делает это сегодня, например, при резко обострившемся неравенстве, может обернуться новыми, понимаемыми уже не в традиционном смысле, опирающимся на достигнутый уровень индивидуализации, “процессами образования классов”»¹¹. Опираясь на свои наблюдения, У. Бек не исключает возможности появления новых, непривычных, нетрадиционных процессов образования “классов, не признающих социальных границ”, протекающих в условиях систематически обостряющегося кризиса на рынке труда.

В условиях увеличивающейся зависимости от образования возникают новые внутренние дифференциации, с одной стороны, сохраняющие старые, традиционные, определяемые средней дифференциации, а с другой — значительно отличающиеся от них своей обусловленностью именно уровнем образования. У. Бек полагает, что складываются новые социальные “внутренние иерархии”, однако их значение для образа жизни и перспектив людей все еще по-настоящему не осмыслено в силу того, что они не затрагивают границ, определяющих интересы крупных групп населения, или, как говорит У. Бек, в силу того, что они перешагивают эти границы.

Опираясь на свои исследования, У. Бек приходит к следующему выводу: соотношение социального неравенства и его социальный классовый характер могут изменяться независимо друг от друга. При этом социолог показывает, что индивидуализация несколько не противоречит особенностям “новой бедности”, но скорее объясняет ее. Автор приводит в пример необходимость учета такого коллективного аспекта как массовая безработица. Индивиды, становящиеся жертвами безработицы в современном обществе, должны в одиночку преодолевать трудности, для которых в привычных к бедности, сложившихся на классовой основе условиях жизни существовали и передавались по наследству компенсационные противодействия, формы защиты и поддержки. “Пораженная безработицей и нищетой общественная единица уже не группа, не класс и не слой, а порожденный рынком и существующий в специфических условиях индивид. Ни одна квалификационная или профессиональная группа не дает гарантий от безработицы”¹². Таким образом, У. Бек еще раз иллюстрирует свой вывод о том, что классовая судьба расщепилась на свои самые мелкие составляющие, которые он называет “преходящие периоды жизни”. На примере современной массовой безработицы, распределенной по отдельным судьбам, ученый показывает специфику индивидуального восприятия любых общественных проблем и кризисов, которые больше

¹¹ Там же. С. 122.

¹² Там же. С. 132.

не является судьбой классов или маргинальных групп, а превращаются в обобщенную судьбу и становятся нормой жизни. У. Бек подчеркивает, что то, что раньше было групповой судьбой, сегодня распределяется, если можно так сказать, по биографическому принципу, или, говоря другими словами, противоречия социального неравенства проявляются как противоречия между разными этапами одной биографии.

Учитывая отмеченные изменения, У. Бек поднимает еще одну проблему, неразрывно связанную с наблюдаемыми трансформационными процессами, — изменение способа осмысления происходящего, проблему того, что мышление и исследование в традиционных категориях больших общественных групп — классов, сословий, социальных слоев — становятся проблематичными. У. Бек пишет: «Общество, которое больше не функционирует в социально различимых классовых категориях, находится в поиске иной социальной структуры и не может безнаказанно, ценой опасной утраты действительности и релевантности, снова и снова насильно отбрасываться в категорию класса»¹³.

Современное представление о неравенстве в условиях глобализации позволяет предположить, что расслоение — это «...аморфная масса с первоклассной операционной оснащенностью. Последний шаг из класса через слои в действительную ирреальность “чистой” классификации, которая содержит в себе понятие “класса”, но которая позволяет науке распоряжаться ею по собственному усмотрению»¹⁴. Анализируя социальное неравенство современного общества ФРГ, У. Бек утверждает, что в результате развития ФРГ фундамент мышления в прежних привычных категориях классов и слоев не был разрушен. Этому способствуют и некоторые объективные условия, такие как сохранение в своих существенных изменениях разницы между большими группами населения. Кроме того, по-прежнему при распределении социальных шансов как важный фактор имеет значение происхождение.

Основными чертами современного общества, по мнению У. Бека, являются так называемый эффект лифта и индивидуализация социального неравенства. В связи с этим сложилась ситуация особой трудности мышления в категориях больших социальных групп. Прежние привычные категории — слои или классы — затрудняют адекватное понимание того же самого “эффекта лифта” в развитии, например, общества ФРГ. Рабочий класс не может приблизиться к уровню жизни буржуазии, несмотря на то что статистика утверждает прямо противоположное. Различия между двумя основными

¹³ Там же. С. 128.

¹⁴ Там же. С. 129.

классами — рабочими и буржуазией — остались прежними, а в некоторых отношениях даже возросли. У. Бек пишет: «Исторический перелом определенным образом изменил положение народа, но явно не применительно к “классам” или слоям: старые различия снова восстанавливаются на новом уровне»¹⁵.

Учитывая происходящие изменения, У. Бек называет дискуссии в традиционных классовых категориях несодержательными и не способными отражать реальную действительность. “Спор о рабочем классе и рабочем движении во второй половине XX века отмечен печатью *ложной альтернативы*”¹⁶. Основная сложность состоит в том, что, с одной стороны, приводятся все новые и новые аргументы, указывающие на то, что положение рабочего класса при капитализме значительно улучшилось. В качестве таких улучшений рассматриваются увеличение материального благосостояния, вновь открывающиеся возможности получения образования, профсоюзная и политическая организованность и достижения в области завоеванных прав на социальные гарантии. С другой стороны, утверждается, что какими бы ни были улучшения, классовая ситуация как отношение к наемному труду и все, что с этим связано — отчуждение, зависимость, риски, — не только остаются неизменными, но получают широкое распространение и значительно обостряются (например, массовая безработица, потеря квалификации и др.). Предлагаемая альтернатива, по мнению У. Бека, представляется ложной, поскольку имеет определенные цели и осуществляется в рамках мышления индустриального общества. В обоих случаях очевидна невозможность выхода за его пределы, в рамках которых используются прежние основания и категории. Приведенные рассуждения в первом случае стараются доказать, что рабочий класс распадается, во втором — что он продолжает существовать. “В том и другом случае не осознается главное направление развития, а именно: исторический симбиоз сословия и класса разлагается, причем таким образом, что, с одной стороны, сословные субкультуры исчезают, а с другой — генерализируются основополагающие признаки классового характера”¹⁷. У. Бек доказывает тот факт, что в современном обществе риски, связанные с наемным трудом, сами по себе больше не создают общностей, поскольку любые общественные кризисы становятся индивидуальными и больше не воспринимаются в их общественной содержательности. Это означает, что возникло новое социальное неравенство, предстающее в ином социально-культурном контексте,

¹⁵ Там же. С. 130.

¹⁶ Там же. С. 141.

¹⁷ Там же. С. 141.

в котором «конкурируют содержательные притязания на “смысл работы”, на социальную пользу, на то, что называют “полнотой жизни”, с ценностями экономической безопасности и представлениями о статусе»¹⁸.

У. Бек также обращает особое внимание на другую характерную черту современных изменений, оказывающую влияние на систему социального неравенства. Речь идет о современном развитии науки, экономики и модернизации экономико-технической системы. В результате наблюдаемой модернизации прежде всего именно в экономико-технической системе, открываются совершенно новые, неведомые ранее возможности целенаправленного воздействия, с помощью которых можно изменить не только социальные основы прежней жизни и труда, но даже культурные константы. Ярким примером этого служит развитие микроэлектроники, позволившее изменить, например, систему занятости в ее социальной основе. У. Бек раскрывает некоторые аспекты таких возможностей, влияющих на изменение социального неравенства в современном обществе. В частности, социолог отмечает, что волна микроэлектронной автоматизации породила смешанные формы оплачиваемого и неоплачиваемого труда, в которых доля рыночно опосредованного труда сокращается, но значительно возрастает доля активного труда самого потребителя, указывая при этом на изъятие из рынка труда огромного количества труда оплачиваемого. “Волна автоматизации в секторе услуг вообще, по сути, представляет собой сдвиг труда из сферы производства в сферу потребления, от специалистов — к общности, от оплаты — к участию”¹⁹.

Развитие микроэлектроники повлияло на другие процессы, ставшие еще одной важной чертой трансформации современного общества, речь идет об изменении стандартизации наемного труда. “Властная иерархия крупных организаций, возможности рационализации уже не придерживаются давних схем и подчинений, преступая железные границы отделов, предприятий и отраслей; структуру производственных секторов можно с помощью электроники объединить в новую сеть; технические производственные системы можно изменить независимо от человеческих рабочих структур”²⁰. У. Бек показывает, что в современном обществе микроэлектроника уже давно позволяет разъединить трудовые и производственные процессы, отмечая, что система технического производства и система человеческого труда могут варьироваться независимо друг от друга.

¹⁸ Там же. С. 138.

¹⁹ Там же. С. 327.

²⁰ Там же. С. 321.

У. Бек описывает возникновение систем, в которых прежнее “господство” становится редкостью, вместо этого взамен приказа и повиновения устанавливается электронно контролируемая “самокоординация” “носителей функций” при заранее установленных и строго соблюдаемых принципах производительности и интенсификации труда. Доказательством тому служит возникновение предприятий, “прозрачных” с точки зрения контроля производительности и кадровой политики.

В связи с интенсивным развитием экономики и техники У. Бек напоминает о необходимости соотношения социально-политической культуры и технико-экономического развития. Речь идет о том, что законы экономики действуют не постоянно, они целиком привязаны к культурной системе общества и поэтому не могут постигаться независимо. “Когда формы общественной жизни и общественные ценности изменяются, неизбежно изменяются и экономические принципы. Если, например, большинство населения отвергает ценности экономического роста, то ставятся под вопрос все наши представления об организации труда, критериях продуктивности и направлении технического развития и возникает новое принуждение к политическому действию”²¹. Учитывая происходящие изменения, ученый еще раз обращает внимание на необходимое тождество технического прогресса и прогресса социального, отмечая при этом роль процессов глобализации, роста и изменения характера рисков, способствующих в настоящее время исчезновению соответствия технического и социального прогресса.

Процессы трансформации, наблюдаемые в современном обществе, демонстрируют изменение ценностей и норм, как утверждает У. Бек, или же неизвестные до сих пор различия между разными социальными группами. Сложившаяся ситуация становится очевидной: технико-экономическое развитие утрачивает свое культурное согласие, причем происходит это в условиях, когда ускорение технического преобразования и диапазон общественных изменений приобретают, как говорит У. Бек, исторически невиданный размах. В то же время утрата прежнего доверия к прогрессу в самом процессе технических преобразований ничего не может изменить. В данном случае в качестве иллюстрации У. Бек приводит в пример структуру действия медицинского “прогресса” как стандарта преобразований условий жизни общества, осуществляемого без одобрения. У. Бек утверждает, что “происходит как бы *совершаемая втихомолку социальная и культурная революция*”²². Пример развития медицины как науки демонстрирует основные тенденции

²¹ Там же. С. 302.

²² Там же. С. 310.

изменения системы социального неравенства в современном обществе. По мере развития медицины складывается ситуация, при которой она становится сама себе и парламентом и правительством, вследствие того, что, например, решение о “врачебной ошибке” в соответствии с “социальной конструкцией рациональности” может быть принято исключительно медицинскими работниками. Научно-технический прогресс, таким образом, по-новому структурирует общество, перестраивает всю привычную систему социального неравенства, которую люди не только не успевают осознать, но и испытывают при этом известные затруднения, находясь в рамках традиционного мышления. Итак, очевидным становится, образно формулируя, принудительный характер изменения общественного сознания. Данный пример подтверждает и еще один вывод У. Бека — относительно размышления о “прогрессе”. Речь идет об отсутствии субъекта, в интересах которого происходили бы данные изменения, что позволяет увидеть отсутствие не только какого-то класса, но и любого другого субъекта, осуществляющего такое развитие из соображений собственной пользы. Возникает представление о том, что деятельность и мышление теперь направлены на противоположное — на объект, на овладение природой и возможное благодаря этому умножение общественного богатства.

Вопрос о влиянии науки и техники на общественное развитие в истории социологии всегда являлся одним из основных. Техно-технологический детерминизм часто принимается социологами во внимание как фактор, определяющий все стороны общественной жизни. И несмотря на то что в современных социальных науках все чаще стали избегать технократического детерминизма, размышления о влиянии микроэлектроники в эпоху глобализации приобретают особую популярность как среди ученых, так и среди общественности. По мнению У. Бека, который также уделяет данной проблеме большое внимание, дискуссии о социальных последствиях развития микроэлектроники и у исследователей и у общественности характеризуются логической предсказуемостью в смысле обладания одной и той же достаточно определенной позиции. На первом месте отчетливо стоят вопросы и исследуются возможности потери рабочих мест, изменения квалификаций и квалификационных иерархий, возникновения новых и исчезновения старых профессий. Типичные для этих размышлений вопросы, по мнению У. Бека, показывают, что люди мыслят в категориях “доброе старого индустриального общества”, не соответствующих в своей основе реальным изменениям и тенденциям развития современного общества.

Еще один вопрос, тесно связанный с развитием науки и техники, это вопрос о роли информации, выходящий на передний план при оценке изменения системы социального неравенства. Тезис о связи владения информацией с новой системой неравенств не является новым для современной социологии, поскольку вывод о превращении информации в главное средство построения системы иерархии стал привычным. У. Бек добавляет к этому значение информации как главного средства, обеспечивающего единство и общность производственной единицы. Социолог пишет: «Нетрудно предсказать, что в производственных дискуссиях будущего стычки по поводу распределения информационных потоков и по поводу распределительных ключей станут серьезным источником конфликтов»²³. При этом нужно учитывать происходящую децентрализацию производства, являющуюся следствием характерной для постсовременности замены контроля государства контролем потребителя. У. Бек не отрицает существования массового производства, он пишет: «Эпоха фабрики, этого “храма индустриальной эры”, отнюдь не заканчивается, кончается только ее монополия на будущее»²⁴. Массовое производство во все большей степени не соответствует потребностям индивидуализированного общества, развитие индивидуализации распространяется и на мир труда. Эти тенденции и приводят к тому, что “организационные гиганты” теряют способность гибко реагировать на быстро меняющиеся, революционные технологии, разнообразие товара и культурно и политически обусловленные изменения рынка в обществе, склонном к рискам и разрушениям. Прежняя массовая продукция больше не соответствует вновь возникшему стилю жизни, ориентированному на высокую мобильность, карьеру, индивидуалистическую систему ценностей и слабую связь с “общиной”. Массовое производство не имеет возможности воспользоваться современными технологическими средствами для индивидуализации продуктов и услуг. Принимая во внимание децентрализацию производства, вслед за юридической собственностью расчленяется и фактическое распоряжение средствами производства. Учет описанных изменений имеет огромное значение в дискуссиях о масштабах, направлении и степени влияния информации.

Заслуга У. Бека заключается в том, что он замечает возникновение совершенно новой и противоречивой тенденции. С одной стороны, налицо небывалая ранее концентрация данных и информации, с другой — такая концентрация сопровождается упразднением крупных бюрократий и управленческих аппаратов, органи-

²³ Там же. С. 325.

²⁴ Там же. С. 328.

зованных по привычному иерархическому принципу разделения труда. Также стоит в полной мере осознать все возможные последствия влияния микроэлектроники. В частности, одну из отмеченных тенденций — одновременную мобилизацию рабочей силы потребителей, осуществляемую помимо рынка труда и интегрируемую в организованный производственный процесс. В данном контексте, по мнению У. Бека, и следует рассматривать современные дискуссии о “новом обществе”, развитие которого связывается в первую очередь с внедрением микроэлектроники, информационных средств, генных технологий.

Классические теории социального неравенства, сложившиеся в истории социальной мысли и претерпевшие известные трансформации в XX в., по мнению некоторых теоретиков глобализма, и в частности по мнению У. Бека, в силу известных причин не годятся для объяснения современного состояния общества. Опираясь на особое научное направление — методологический космополитизм, — в рамках своей космополитической социологии У. Бек создает так называемую критическую теорию социальных неравенств. Социолог замечает, с одной стороны, рост глобального неравенства в современном мире, а с другой — недостаточное внимание к проблеме со стороны как классических теорий, так и принятого им методологического подхода, отрывающего новые возможности для познания. У. Бек одним из первых заметил недостаточность и острую необходимость учета глобального неравенства наряду с анализом локальных внутренних неравенств, а также определенные сложности подхода. Теория социального неравенства У. Бека представляет собой попытку адекватного отражения очевидных изменений социальной реальности, характеризуемую, с точки зрения ученого, как многоаспектный и противоречивый процесс, сопровождаемый индивидуализацией, культурной и информационной универсализацией, дифференциацией и интеграцией.

Учитывая основные методологические положения, У. Бек выявляет элементы современной системы социальной стратификации, а также особенности взаимного влияния национально-государственного неравенства и не тождественного ему глобального неравенства, которые автор различает как “малое” и “большое”. Методологический космополитизм как раз предоставляет возможность и выявляет необходимость анализа влияния одних типов социальных неравенств на другие, а также позволяет более четко представить последствия процессов глобализации относительно изменения системы социального неравенства.

В отечественной науке критика работ У. Бека встречается не часто, в отличие от обширной критики, существующей в англоязычной литературе. Чаще других критикуют следующие аспекты концепции

У. Бека: серьезное отличие от классических принципов осуществления научного исследования; недостаточный учет современных законов накопления и движения капитала, а также закономерностей развития потребительского общества; национальная узость эмпирического базиса его концепции, отсутствие последовательного, полного и целостного описания теории социального неравенства. Подобные критические оценки можно принять во внимание лишь частично, поскольку не все из них представляются логичными и доказательными. При этом нужно отметить, что У. Беку удалось выявить определенные универсальные черты перехода от Первого модерна ко Второму модерну в терминах производства и распространения риска, описать их воздействие на систему социального неравенства и тем самым расширить возможности исследования данной проблемы в социологической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THISIS. 1992. № 5 (*Bek U.* Ot industrial'nogo obshhestva k obshhestvu riska // THISIS. 1992. N 5).

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Послесл. А. Филиппова. М., 2000 (*Bek U.* Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu / Poslesl. A. Filippova. M., 2000).

Бек У. Что такое глобализация? / Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М., 2001 (*Bek U.* Chto takoe globalizacija? / Obshh. red. i poslesl. A. Filippova. M., 2001).

Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. (*Bek U.* Kosmopoliticheskoe obshhestvo i ego vragi // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2003. T. VI. N 1).

Бек У. Творческое саморазрушение мирового порядка // Россия в глобальном мире. М., 2004 (*Bek U.* Tvorcheskoe samorazrushenie mirovogo porjadka // Rossiya v global'nom mire. M., 2004).

Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007 (*Bek U.* Vlast' i ee opponenty v jepohu globalizma. Novaja vsemirno-politicheskaja jekonomija. M., 2007).

Бек У. Космополитическое мировоззрение. М., 2008 (*Bek U.* Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie. M., 2008).